

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИКО-
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ И.А. БУНИНА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 02031355
Черкашиной Юлии Николаевны

Научный руководитель
д.ф.н., профессор Озерова Е.Г.

БЕЛГОРОД 2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Лексико-семантические особенности текстов И.А. Бунина	4
1.1. «Концепт «Звук».....	4
1.2. Концепт «Запах».....	10
Вывод по главе I	21
Глава 2. Практическое изучение произведений И. А. Бунина в школе... 31	31
2.1. Программы, используемые учителями на уроках русского языка при изучении творчества И. А. Бунина	31
2.2. Методика проведения уроков по русскому языку	33
Вывод по главе II	40
Заключение	42
Список используемой литературы:.....	46
Словари	49

Введение

Иван Алексеевич Бунин – тонкий стилист. Особенностью его языкового стиля является отсутствие в средствах выражения экстравагантности, нарочитой подчёркнутости, стремления поразить читателя. Простоты и разнообразия форм повествования, реалистического воспроизведения природы и человеческой жизни. Великий художник слова добивался и языком своих персонажей, который мы и будем исследовать, в частности – с точки зрения концептов «звука», «запаха» и «цвета», средств выразительности.

Данная работа является попыткой исследования лексики и лексико–семантических особенностей прозы И.А. Бунина. Актуальность данной темы обусловлена необычайным интересом к неповторимой личности И.А. Бунина и к языку его произведений.

Объект исследования – тексты рассказов И. А. Бунина.

Предмет исследования – лексические единицы, входящие в состав текстов рассказов.

Основная цель исследования: описание лексико-семантического наполнения исследуемых текстов.

Цель дипломной работы предполагает решение ряда **задач:**

1. Определить лексический состав бунинских произведений.
2. Выявить объем представленного в рассказах И. А. Бунина лексико-семантических полей «Звук» и «Запах» и «Цвет».
3. Рассмотрение используемых учителями программ по изучению на уроках литературы творчества И. А. Бунина.
4. Изучение методик преподавания уроков литературы у учеников средней и старшей школы по творчеству И. А. Бунина.

Глава 1. Лексико-семантические особенности текстов И.А. Бунина

1.1. «Концепт «Звук»

Проза И. А. Бунина обладает ритмичностью и музыкальностью, отметим, что автор сначала начал создавать поэтические тексты. Именно поэтому прозаические тексты четко структурированы и насыщены концентрацией образов и деталей даже в небольшом объеме. И.А. Бунин наполняет повествование «жизненными» звуками, окружающими человека в его повседневной жизни, но так изящно и гармонично все сочетается в произведении. Сегодня много написано о необыкновенном таланте великого мастера слова Ивана Алексеевича Бунина. Его творчество вызывает интерес различного рода исследователей. Многие исследователи считают общепризнанным тот факт, что проза и поэзия в творчестве Бунина неразделимы, и писатель это часто подчеркивал, публикуя стихи и прозу в общих сборниках: «Прежде всего, я не признаю деления художественной литературы на стихи и прозу... поэтический элемент стихийно присущ произведениям изящной словесности одинаково как в стихотворной, так и в прозаической форме. Проза должна отличаться тональностью... к прозе не менее чем к стихам, должны быть предъявлены требования музыкальности и гибкости языка».

Уже первые критики стихов Бунина назвали его «поэтом русского пейзажа», «несравненным и великолепным пейзажистом». Действительно, при чтении его произведений так и кажется, что он нагнетает пейзажные детали, краски и звуки. Это и давало повод некоторым критикам говорить о том, что его интересовало живописание как таковое, и упрекать его в равнодушии к человеку и общественным проблемам [17, с. 199].

О своем творческом процессе Бунин сказал: «Эта тяга писать появляется у меня всегда из чувства какого – то волнения, грустного или радостного чувства, чаще всего оно связано с какой–нибудь развернувшейся

передо мной картиной, с каким – то отдельным человеческим образом, с человеческим чувством... Не готовая идея, а только самый общий смысл произведения владеет мной в этот начальный момент – лишь звук его, если можно так выразиться [39, с.20].

Широкую известность И.А. Бунину принес рассказ «Антоновские яблоки», опубликованный в 1900 г. В этом подлинном шедевре лирической прозы Бунин заявил о себе как замечательный мастер художественного слова. Не случайно Горький уже тогда говорил о нем как о «лучшем стилисте современности» [5, с.329].

«И прохладную тишину утра нарушает только сытое квохтанье дроздов на коралловых рябинах в чаще сада, голоса да гулкий стук ссыпаемых в меры и кадушки яблок» [6, с.18].

«Голоса на деревне или скрип ворот раздаются по студеной заре необыкновенно ясно»[6, с.21].

«Едешь на злом, сильном и приземистом «киргизе», крепко сдерживая его поводьями. И чувствуешь себя слитым с ним воедино. Он фыркает, просится на рысь, шумно шуршит копытами по глубоким и легким коврам черной осыпавшейся листвы, и каждый звук гулко раздается в пустом, сыром и свежем лесу. Тявкнула где – то вдалеке собака, ей страстно и жалобно ответила другая, третья – и вдруг, весь лес загремел, точно он весь стеклянный, от бурного лая и крика. Крепко грянул среди этого гама выстрел – все «заварилось» и покатило куда – то» [6, с. 25].

«Воздух так чист, точно его совсем нет, по всему саду раздаются голоса и скрип телег. Это тархане, мецане – садовники, наняли мужиков и насыпают яблоки, чтобы в ночь отправлять их в город, – непременно в ночь, когда так славно лежать на возу, смотреть в звездное небо, чувствовать

запах дегтя в свежем воздухе и слушать, как осторожно поскрипывает в темноте длинный обоз по большой дороге. Мужик, насыпающий яблоки, ест их с сочным треском одно за одним» [6, с.27].

«Свернувшиеся и почерневшие от мороза листья шуршат под сапогами в березовой аллее, вырубленной уже наполовину» [6, с.30].

«А барабан гудит все настойчивее, работа закипает, и скоро все звуки сливаются в общий приятный шум молотьбы» [6, с.31].

В начале 1914 года, живя на Капри, Бунин написал свой знаменитый рассказ «Братья», от которого впоследствии пришел в восторг Ромен Роллан. Это не что иное, как большое стихотворение в прозе. Если при чтении «Антоновских яблок» мы невольно, но явственно ощущаем аромат антоновки, то «Братья» окунают нас в томительный зной Цейлона, слепят ярчайшим солнцем и погружают в краски, звуки и ароматы могучих вечнозеленых тропиков, в пиршество роскошной природы. Этот волшебный мир густо населен диковинными птицами, причудливыми бабочками, страшными змеями, мириадами разных насекомых; здесь «все гонялось друг за другом, радовалось краткой радостью, истребляя друг друга». А люди, населяющие эту райскую землю, и не только ее, тоже истребляют друг друга, а также и самих себя, ибо потерялись в жизни и живут неправильно. Это молчаливый «крик души» писателя прочитывается за каждой строкой... [13, с. 17].

К. Г. Паустовский глубоко понимал произведения Бунина и стремился раскрыть для читателей особенности его творчества. Он подчёркивал, что «у Бунина было редкое и безошибочное ощущение красок и освещения». Бунин, по словам Паустовского, точно улавливал соединения красок и света, точно описывал самые разные явления природы: лето и зиму, степь и море.

Желание видеть мир воплотилось у него в скитальчестве: Бунин много путешествовал и испытывал особое волнение перед началом дороги.

Важнейшим элементом творчества Бунина была потребность «найти звук! То есть найти внутреннюю мелодию произведения, его ритм, основное звучание. Бунин по-особому чувствовал русский язык и безошибочно выбирал наиболее точные и яркие слова для описания того или иного явления, которое он хотел передать [37, с.299].

Мир состоит из великого множества соединения красок и света. И тот, кто легко и точно улавливает эти соединения, - счастливейший человек, особенно если он художник или писатель.

И.А. Бунин отмечал, путешествия доставляли ему много радости, и он был в прекрасном настроении перед большой дорогой.

Глядя из окна на тень от паровозного дыма, таявшую в прозрачном воздухе, Бунин сказал: «Какая радость – существовать! Только видеть, хотя бы видеть лишь один этот дым и этот свет. Если бы у меня не было рук и ноги я бы только мог сидеть на лавочке и смотреть на заходящее солнце. То я был бы счастлив этим. Одно нужно – только видеть и дышать. Ничто не дает такого наслаждения, как краски. Я привык смотреть. Художники научили меня этому искусству... Поэты не умеют описывать осень, потому что они не описывают красок и неба».

Бунин говорил, что, начиная писать о чем бы ни было, следует «найти звук»: «Как скоро я его нашел, всё остальное даётся само собой...».

Что это значит – «найти звук»? Очевидно, в эти слова Бунин вкладывал гораздо большее значение. Чем кажется на первый взгляд.

«Найти звук» – это найти ритм прозы и найти основное её звучание. Ибо проза обладает такой же внутренней мелодией, как стихи и как музыка...

Каждый рассказ и каждое стихотворение Бунина подобны магниту, который притягивает из самых разных мест все драгоценные частицы, нужные для этого рассказа. Язык Бунина прост, почти скуп, чист и живописен. Но вместе с тем он «необыкновенно богат в образном и звуковом отношениях...» [38, С. 5-6].

«Я изнемогаю от того, что на мир я смотрю только своими глазами и никак не могу взглянуть на него как-нибудь иначе». «Какая мука наше писательское ремесло... В нашем ремесле ужасно то, что ум возвращается на старые дороги. А какая мука найти звук, мелодию рассказа, - звук, который определяет всё последующее! Пока я не найду этот звук, я не могу писать» [33, С.36 – 37].

«Для меня главное – найти звук. Как только я его нашёл – всё остальное делается само собой» [7, с. 375].

Для И. А. Бунина фонетическая точность была основным принципом его творчества. Музыкальность, прежде всего, напоминает язык поэзии. Однако И. А. Бунин, который начинал литературную карьеру как поэт, ценил такое свойство и в прозе: «К прозе не менее, чем к стихам, должны быть предъявлены требования музыкальности и гибкости языка» [8, с. 99].

Исследователи тоже делают акцент на его «состояние внутренней музыкальности слов» [36, с. 30]: «...и вдруг щитки этих надкрылий разделяются, раскрываются, полевое тоже распускается, – и как изящно! – и жук подымается в воздух, гудя уже с удовольствием, с облегчением...» [9, с. 268].

Фрагмент из наиболее раннего творчества наполнен звуками удовольствия. Соответственно, описываемый этот мир язык, — живая музыка.

«Музыкальное богатство» [6, с. 372] языка отражается в сходстве с музыкой.

В «Темных аллеях» чувственность воплощается почти в пластической осязаемости – такое здесь обилие сенситивных образов. Мы обратимся к анализу художественных функций и особенностей репрезентации в тексте звука. Звук тесным образом связан с категорией времени. В цикле рассказов мы выделим несколько групп звуков, каждая из которых соотносится с особым типом времени.

Так, монотонные звуки природы соотносятся с течением вечного времени. В рассказе «Кавказ» встречается звук: «...стеклянными колокольчиками звенели древесные лягушки...» [3].

Музыкальность, прежде всего, напоминает язык поэзии. Однако И.А. Бунин, который начинал литературную карьеру как поэт, ценил такое свойство и в прозе: «К прозе не менее, чем к стихам, должны быть предъявлены требования музыкальности и гибкости языка» [36].

Говоря об особенности бунинской лирической прозы, О. Михайлов подчеркнул ее музыкальность: «Магия бунинской прозы – в совершенно особенной ритмичности. Подчас это отдельные периоды, разделенные повторяющимися с разным смысловым оттенком словами – опорами ритма. Иногда мелодика, почти напевность, прозы создается авторской установкой на воспоминания. Так написаны почти все рассказы из цикла «Темные аллеи» [40, с. 64].

А. Твардовский подчёркивал, что язык И. Бунина обладает «индивидуальностью письма» [43, т. 5, с. 102].

Мир звуков так же неисчерпаем, как и мир цветовых оттенков. «Цвет чаще всего уточняется определением, а звук – глаголом, потому что цвет является атрибутом вещи, а голос – ее проявлением», – пишет З. Хайнади [44, с. 266]. В «Темных аллеях» можно найти любой тембр звука: резкий, приглушенный, раскатистый, горловой, скрипящий, шумящий, мягкое звучание и т.п.

З. Хайнади отмечает, что И.А. Бунин описывает «живые звуки повседневности» [44, с. 267].

Таким образом, звуки в лирической прозе И. Бунина занимают не менее важное место, чем цвет. Автор использовал широкую гамму звуков: от тех наиболее тонких и малозвучных вплоть до самых громких, гремящих, звонких. С их помощью в рассказах изображены дальние и передние планы картин, подчеркнуты мельчайшие звуковые детали, даже имеет свой

особенный эффект отсутствие звуков – беззвучие, тишина. Все это находится в гармонии с другими средствами изображения картин сборника.

1.2. Концепт «Запах»

Художественный мир Бунина обладает ярким своеобразием. Его манера узнаваема, её ни с чем невозможно спутать. Одной из особенностей произведений Бунина является то, что мы их чувствуем, осязаем, обоняем.

В художественной литературе запахи являются одним из частных аспектов пейзажа и описания. Зачастую авторы используют вневременные запахи, идентичные во всех странах мира и понятные читателю любой страны даже через большой промежуток времени. Читатель автоматически черпает в своем личном опыте и находит там не только воспоминания запахов, но также и чувства, ощущения, которые они вызывают. Таким образом, они дают иллюзию присутствия читателя в изображаемых событиях. По мнению психологов, механизм восприятия отталкивается «от любой сенсорной модальности и затем, накладывая внахлест другие модальности, порождает комплексное, целостное впечатление» [27, с.195].

Обонятельные предикаты в творчестве И. Бунина «играют исключительную роль среди других его средств распознавания и живописания мира сущего [11, с. 8].

Описания природы в стихах Бунина побуждают нас более внимательно всмотреться в окружающую жизнь и самого себя. Это, прежде всего, позволяет почувствовать неповторимость, уникальность каждого мгновения и движения жизни. Невольно пробуждается желание как можно больше увидеть, понять, пережить, налюбоваться, нарадоваться, надышаться. Особенная жизнь природы, ее вечно живая красота, круговорот, уходящий в бесконечность, как нельзя лучше подчеркивает ужасающее однообразие жизни суетной, сугубо бытовой, которая сводится, как сказал однажды М.

Горький, к еде, сну и размножению. Только здесь, на природе, хорошо и о многом думается, хорошо просматривается человек и его место в мироздании, его одиночество, в котором он нуждается и которое тяготит его [17, с. 200].

Можно с большой долей уверенности сказать, что предшествующая и современная И. Бунину литература не обращалась так часто к таким тонким оттенкам запахов, как это было у И. Бунина. Он один из самых «обоняемых» авторов русской литературы XX века, И. Ильин утверждал, что И. Бунин через запах умел показать вещь таким образом, что ее образ оставался в душе читателя. «Бунин вдыхает мир; он нюхает его и дарит его запахи читателю... Иногда он описывает этот запах по содержанию, а иногда просто относит его к вещи, предоставляя читателю вспоминать его самостоятельно» [30, с. 225].

У И. Бунина есть запахи, которые не просто говорят о настоящем, о том, что происходит здесь и сейчас, через запахи писатель показывает место и время, социальный статус и характер изображаемых персонажей.

В большинстве произведений запахи как будто уводят читателя в прошлое и бытийное. Помимо запахов, присущих природе, временам года, работе, автор умеет слышать и, так сказать, запахи, свойственные времени. Известно, что именно обонятельные впечатления наиболее «живучи», они напрямую коррелируют с памятью: «Переменная —обоняние оказывается неизменно более эффективной для быстрого перемещения сквозь время и пространство» [28, с. 165].

Описание запаха имеет двоякую функцию. Во-первых, оно участвует в создании эмоциональной атмосферы, указывающей на внутреннее состояние персонажей. Но в бунинской прозе важнее, скорее, его вторая, суггестивная функция – вызывать определенные ассоциации в читательском сознании, приобщить его к тому чувственному, из чего создан мир. Есть у И. Бунина рассказы, где он пытается посредством запаха определить сущность любви. У И. Бунина эрос сопряжен с тайной мира, это высшее проявление чувств

человека, которое восстанавливает «органическое единство между человеческой особью и абсолютной истиной» [22, с. 198].

Как пример, можно привести рассказ «Солнечный удар» (1925 г.), в котором герой, после проведенной ночи с почти не знакомой женщиной, думал о ней, «помнил ее всю, со всеми малейшими ее особенностями, помнил запах ее загара и холстинкового платья...» [25, т. 5, с. 346].

В рассказе «Веселый двор» больная Анисья идет в дальнюю деревню, чтобы увидеть своего сына, который давно покинул родной дом. В поле измученная дорогой, изнемогающая от голода женщина повстречала тройку в дорожной наборной сбруе, с «игривой силой» сытых лошадей. Автор замечает: «Прищурился глаза, завалившись в задок тарантаса, ленился молодой кучер, в плисовой безрукавке, в соловой рубахе, в городском картузе, в замшевых рукавицах... Какой-то особый вид у этих гладких, барских лошадей, какой-то особый вкусный запах у этих тарантасов: мягкой кожи, лакированных крыльев, теплой колесной мази, перемешанной с пылью» [22, С 16 – 17].

Примечательно, что И. Бунин связывает любовь и смерть, и запахи выступают одним из объединяющих начал. Первые искушения героя рассказа «Митина любовь» (1924 г.), его ревность к Кате наталкивают Митю на воспоминания о смерти его отца. Митино наваждение И. Бунин завершает описанием запаха покойника: «страшный, мерзкий, сладковатый», от которого сложно избавиться. Таким образом, запахи вывели героя к воспоминаниям, связанным со смертью отца. Сладковатый запах весны напоминает другую весну, когда умер его отец. Сам писатель без ужаса и отвращения не мог думать о смерти. Б. Зайцев вспоминает, как в 30-е годы на пляже в Грассе И. Бунин закатав рукава рубашки, говорил: «Вот она, рука... Кожа чистая, никаких жил. А сгниёт, братец ты мой, сгниёт... Жалко ему, но покорности нет, не в его характере... Не могу принять, что прахом стану, не могу! Не вмещаю» [31].

Запахи в прозе И. Бунина говорят о природе, сопровождают переживания героев, трагедию смерти, а могут выражать и романтический модус чувств.. Много внимания уделяет писатель неизъяснимой прелести и красоте романтического ощущения любви. Например, в рассказе «Кума» (1943 г.) в сознании влюбленного героя совмещается запах цветов и запах его возлюбленной: «А потом мы рядом сидели за завтраком, и я не понимал – то ли это от гиацинтов на столе так чудесно, молодо, свежо пахнет или от вас...» [12, т. 6, с. 341].

Интересно сравнение запаха женщины именно с гиацинтом, цветком, само название которого говорит о любви и смерти. Гиацинт – это имя юноши необычайной красоты, в которого был влюблен Аполлон. Когда Аполлон учил его метанию диска, бог ветра из ревности направил диск в голову юноши. И Аполлон сотворил цветок из его крови. Этот цветок встречается в романтической немецкой литературе, в творчестве Новалиса. В его философской повести «Ученики в Саисе» (1799 г.) есть сказка о любви и о поиске гармонии, где главным героем является Гиацинт. Именно он открывает тайный смысл мира, который кроется в любви. И русские символисты не обошли вниманием этот цветок. В стихотворении А. Блока «Моей матери» (1904 г.) есть такие строки: Помнишь думы? Они улетели. / Отцвели завитки гиацинта. / Мы провидели светлые цели / В отдаленных краях лабиринта... [25].

Гиацинт здесь играет роль амбивалентного символа любви, счастья, верности и скорби. И в другом сочинении И. Бунина запах цветов как бы смешивается с запахом возлюбленной. В самом загадочном бунинском рассказе «Чистый понедельник» (1944 г.) запах цветов также говорит герою о любимой им женщине: «В комнате пахло цветами, и она соединялась для меня с их запахом» [12, т. 6, с. 402].

Известно, сам И. Бунин любил цветы, различал тончайшие оттенки их запахов. Г. Кузнецова цитирует в своем дневнике его высказывание: «Я всю жизнь отстранялся от любви к цветам. Чувствовал, что если поддамся, буду

мучеником. Ведь я вот просто взгляну на них и уже страдаю: что мне делать с их нежной, прелестной красотой?..» Но также хорошо известно, что И. Бунин любил женщин, и в своих рассказах через запахи он как бы соединяет в одно целое цветок и женщину. И его высказывания о цветах напоминают фразы о женщине: «Что сказать о них? Ничего ведь все равно не выразишь!» [34, с. 42].

Важнейшая тема бунинской лирики – это русская природа. Особенность ее изображения в своем творчестве автор определял так: «...Я ведь... протокольно о природе не пишу. Я пишу или о красоте, то есть, значит, все равно, в чем бы она ни была, или же даю читателю, по мере сил, с природой часть своей души».

В почти физическом воздействии на все органы чувств читателя заключается один из секретов бунинской поэзии. Самые будничные явления природы оказываются волшебным образом преображенными под пером И. А. Бунина и выявляют свою скрытую красоту [35, с. 81].

Одиночество и тяготит его и пробуждает в нем мыслителя, он с юных лет начнет размышлять о тайнах жизни и смерти. Особое место в его жизни и творчестве займет природа, она никогда не сведется для него к живописным краскам, пейзажу; он всегда будет стремиться понять, что в этих красках светит. «Глубина неба, даль полей говорили мне о чем – то ином, как бы существующем помимо их, вызывали мечту и тоску о чем – то мне недостающем, трогали непонятной любовью и нежностью неизвестно к кому и чему...» [17, с. 190].

Наиболее интересен в плане определения «запаха любви» рассказ «Митина любовь» (1924 г.). В этом произведении сильное любовное чувство наделяет главного героя Митю обостренным восприятием жизни, и здесь в мировосприятии героя соединяются ощущения запахов и чувства к Кате: Митя чувствовал запах перчатки своей возлюбленной, который остался на его губах. «Вот этот запах перчатки – разве это тоже не Катя, не любовь, не душа, не тело?» [12, т. 5, с. 302].

В разлуке с любимой Митя ощущает и остро переживает все оттенки запахов деревни: «...все слилось в одном – Катя, девки, ночь, весна, запах дождя, запах распаханной, готовой к оплодотворению земли, запах лошадиного пота и воспоминание о запахе лайковой перчатки...» [12, с. 303]. Наиболее интересен в плане определения «запаха любви» рассказ «Митина любовь» (1924 г.). В этом произведении сильное любовное чувство наделяет главного героя Митю обостренным восприятием жизни, и здесь в мировосприятии героя соединяются ощущения запахов и чувства к Кате: Митя чувствовал запах перчатки своей возлюбленной, который остался на его губах. «Вот этот запах перчатки – разве это тоже не Катя, не любовь, не душа, не тело?» [12, т. 5, с. 302].

Для него весь мир – это Катя, это ее запах, любовь, мука и несказанная радость. Поэтому все напоминает ему о возлюбленной, даже чувствуя «сухой и сладкий запах елей и роскошный запах жасмина» старинной усадьбы, он вдруг видит образ Кати почти как наяву. И в кульминационной точке рассказа, где герой переживает эмоциональное напряжение, перед встречей с деревенской девушкой Алёнкой, с которой Митя изменил себе и своей любви, он снова ощущает малейшие оттенки запахов, в которых разлита его любовь к Кате. Автор передает внутреннее состояние персонажа посредством описания запахов. В этот момент Мите казалось, что он никогда в жизни так сильно не чувствовал запахи: «Все пахло – кусты акации, листья сирени, листья смородины, лопухи, чернобыльник, цветы, трава, земля...» [12, с. 336].

В этом рассказе, как и во многих других, запах не фон, на котором происходит драма, а действенное начало повести. Обращаясь к запахам, И. Бунин объединяет природное и человеческое, космическое и чувственное в какое-то одно взаимосвязанное целое. И в рассказе «Зойка и Валерия» (1940 г.) И. Бунин опять наделяет героя способностью остро ощущать запахи, отождествлять их со своими чувствами к героине. И. Бунин отыскивает в природе тончайшие запахи, чтобы отобразить тонкие чувства: «Теплые

сумерки, лекарственный запах цветущих лип. Сладкий запах дыма и кушаний из кухни... И мирное счастье всего этого – сумерек, запахов – и все еще что-то обещающая мука ее присутствия...» [12, т. 6, с. 251].

Мышление поэта ассоциативно: наступление весны возбуждает мысль о молодости. Все взаимосвязано: «веяло весенним ароматом» - «понял я, что юной жизни тайна в мир пришла» («Три ночи»). Бунинское искусство олицетворения удивительно. Он был далек от символизма, стиль которого чрезмерно богат иносказаниями, и этим гордились представители данного литературного направления. Однако подобный стиль был вполне доступен поэту демонстрировавшему прочную приверженность пушкинской ясности стиха. Да и какой символист не оценил бы метафору Бунина : «И кто – то синими глазами глядит в мелькающей волне» («В открытом море»).

В лирически проникновенном рассказе «Антоновские яблоки» художественно отражены два исторических фазиса в развитии поместной деревенской России: с одной стороны, ее сравнительно недавнее, но уже отжившее и безвозвратно исчезнувшее прошлое и, с другой стороны, современное писателю положение дворянского сословия, обреченного логикой истории, закономерностями общественного развития на «непоправимое разложение». Та часть рассказа, где поэтическое воображение автора воскрешает картины и сцены, бытовую атмосферу и образы минувшего, окрашена в тона идилличности и элегической грусти. Свои симпатии автор «Антоновских яблок» отдает удаленному от него времени: его умиленному взору видится там немало хорошего, светлого, поэтичного. Из прошлого памяти всплывает наиболее привлекательное: ранняя, погожая осень в деревне, бодрящий чистый воздух, огромный барский сад, залитый солнцем зал большого дома, веселящиеся гости, шумная псовая охота, просторная библиотека с дедовскими книгами в толстых кожаных переплетах и запахом старины... Запах антоновских яблок – пьянящий запах зрелых плодов, меда и осенней свежести – ассоциируется для него с красотой прежней деревенской жизни в барских усадьбах, жизни

простой, домовитой, близкой к природе и потому здоровой. Свежей, полной удали и раздолья. Рассказ исполнен глубокой элегии, в нем разлита ровная, тихая, как бы умиротворенная грусть по уходящей в небытие целой исторической полосе в жизни страны и народа, крестьянства и первого сословия России – дворянства. Идеино – эстетическая позиция Бунина, нашедшая свое выражение в «Антоновских яблоках», дала М. Горькому основание заметить с осуждающей иронией, что хорошо и ароматно пахнущие антоновские яблоки все – таки «пахнут недемократично» [23, с. 11].

В рассказе «Антоновские яблоки» показан мир старых усадеб с их полновесным устроенным бытом. И ускользящим символом этого мира становится запах антоновки: легкий, золотистый, предосенний. Запах бесплотен; вот и от старого, соразмерного, гармоничного бытия постепенно ничего не остается, оно как бы выветривается. И, как это часто бывает осенью, пронизанная солнцем погода в одночасье сменяется серой слякотью, холодом, безлиственной пустотой [24, с. 7].

Нагляднее всего родство стихотворений и прозы Бунина в схожести мыслей, в пафосе утверждения и отрицания, в единстве тона. Обратимся, например, к рассказу «Антоновские яблоки». Внешняя организация его текста прозаическая. По сути же это произведение близко к стихотворному искусству. В известной степени рассказ – символ бунинского поэтического отношения к миру. Радостный гимн природе.

Самое любимое Буниным слово, можно сказать, опорное в его стилистике, – «свежесть». В рассказе заметим: «свежее утро», «свежие озимые», «свежий лес». Слово «свежесть» соединено здесь с другим, родственным ему по смысловой наполненности: «осенняя свежесть». Обычное словосочетание, но для Бунина оно многозначно: осень – время полного созревания, свежесть – физическое здоровье. Плодоносящая, здоровая жизнь – вот высшее земное благо, – такова эстетическая и, по сути,

философская программа писателя. Для Бунина «праздник осени» - праздник всей жизни [22, с. 11].

Совершенно особое место занимает в творчестве мастера всё, что связано с запахами, ароматами. В произведениях Бунина, можно встретить множество ассоциаций, связанных с этими понятиями. Пожалуй, самые известные: запах антоновских яблок из одноимённого рассказа; «сухой смолистый аромат» из стихотворения «Детство». Когда мы их вспоминаем, то вместе с автором вдыхаем запах уходящего лета, чувствуем запах смолы и вдыхаем её густой аромат. Именно запахи помогают почувствовать нам настроение автора. О рассказе «Антоновские яблоки» В. А. Келдыш писал: «Подлинный герой рассказа – великолепная русская осень со всеми её красками, звучаниями и запахами...». С этим нельзя не согласиться. Ведь у каждого из нас, читателей, как только мы слышим сочетание «Антоновские яблоки» рождается в голове целый мир образов, запахов. Для каждого из нас они особые, неповторимые, но все объединяет ёмкое название рассказа Бунина.

В данной работе мы не касаемся прозаических произведений Бунина, потому что это особый пласт для исследовательской деятельности, а остановимся именно на стихотворениях.

Бунинская поэзия пронизана, пропитана звуками, запахами, светом, - всем, что связано с жизнью в гармонии с природой. Вообще все произведения этого удивительного писателя напоены прозрачным воздухом, особым дыханием. Здесь будут рассмотрены лишь некоторые особенности художественной манеры Бунина-поэта: способность передавать запахи, создавать у читателя различные ассоциации.

И. Бунин так много говорит о запахах, описывает запахи, что они становятся у него активным действующим лицом повести. Многообразие запахов отражают многообразие жизни, клубок запахов – это символ жизни. И можно понять замечание З. Гиппиус о главном персонаже, что «почти нельзя сказать, что он —чувствует: он – чует жизнь» [26, с. 294].

В этом рассказе запах передает эмоциональную атмосферу, связанную с внутренним состоянием героя, с его ощущениями и его чувствами. Главный герой связывает самые острые моменты своих переживаний с запахом и со многими другими земными приметами – утренняя роса, звездное небо и т.д., но все же с запахом в первую очередь. Изучение особенности влияния обонятельных ощущений на восприятие мира является в настоящее время актуальной проблемой психологии и смежных наук.

«Помню большой, весь золотой, подсохший и поредевший сад, помню кленовые аллеи, тонкий аромат опавшей листвы и запах антоновский яблочек, запах меда и осенней свежести» [15, с.17].

«К ночи в погоду становится очень холодно и росисто. Надышавшись на гумне ржаным ароматом новой соломы и мякины, бодро идешь домой к ужину мимо садового вала» [16, С.18 -19].

«И вот еще запах: в саду – костер, и крепко тянет душистым дымом вишневых сучьев» [16, с.21].

«Войдешь в дом и прежде всего услышишь запах яблок, а потом уже другие: старой мебели красного дерева, сушеного липового цвета, который с июня лежит на окнах» [16, с.23].

«Крепко пахнет от оврагов грибной сыростью, перегнившими листьями и мокрой древесной корою» [16, с.26].

«Славно пахнут эти, похожие на церковные требники книги своей пожелтевшей, толстой шершавой бумагой! Какой – то приятной кисловатой плесенью, старинными духами» [16, с.27].

Выходец из семьи, принадлежавшей к древнему, но обедневшему дворянскому роду, связанный родственными узами с поэтессой Анной

Буниной и В. А. Жуковским, Бунин ощущал себя прямым наследником классической традиции отошедшего девятнадцатого века. В эмиграции, в далеком Грасе, горячо утверждал: *«Это я должен был написать «роман о Пушкине! Разве кто – нибудь другой может так почувствовать? Вот это, наше, моё, родное, вот это, когда Александр Сергеевич, рыжеватый, быстрый, соскакивает с коня, на котором ездил к Смирновым или к Вульффу, входит в сени, где спит на ларе какой – нибудь Сенька и где такая вонь, что вздохнуть трудно, проходит в свою комнату, распахивает окно, за которым золотистая луна среди облаков, и сразу переходит в какое – нибудь испанское настроение... Но ведь этим надо жить, родиться в этом!»* [16, С. 5 – 6].

«В горнице было тепло, сухо и опрятно: новый чистый образ в левом углу, под ним покрытый чистой суровой скатертью стол, за столом чисто вымытые лавки; кухонная печь, занимавшая дальний правый угол, ново белела мелом: ближе стояло нечто вроде тахты, покрытой пегими попонами, упиравшейся отвалом в бок печи; из – за печной заслонки сладко пахло щами – разварившейся капустой, говядиной и лавровым листом» [16, с.237].

«Кругом шиповник алый цвел, стояли темных лип аллеи» [16, с. 240].

Чувствую холод и запах свежей январской метели, сильный, как запах разрезанного арбуза. («Сосны»); Бальзамическое тепло нагретой за день хвои мешается с острой свежестью болотистых низин... («Несрочная весна»); Тонкие оглобли...лежали... на земле, пахнувшей и нефтью и так, как пахнет теплый от разлома кофе. С этим запахом мешались густые сладкие запахи вечноцветущих окрестных садов, камфары, мускуса, горько тянуло откуда-то дымком... («Белая лошадь») [40, т.6, с. 641].

Краткости стиля, как он сам говорил, его научили стихи. Они заставляли искать единственное, точное слово и метр в прозе. Бунина восхищала музыкальность гоголевской «Страшной мести». И в основе

бунинских рассказов лежит стихотворное начало, ритм. Обычно и само писание начиналось с поисков главного «звука».

Хотелось писать «без всякой формы», не оглядываясь на готовые модели сюжетов и жанров. Бунин «убил» сюжетность музыкой. У него всегда: рассказ – наблюдение, рассказ – настроение, рассказ с выявлением в привычном чего – то незамеченного, делающего его странным, а потому и ошеломляюще новым. Много у него – особенно в эмигрантский период, когда поток впечатлений иссякал, - этюдов, миниатюр, заготовок впрок, кратких излияний чувств, как в «Стихотворениях в прозе» Тургенева. [1, с.18].

В своей рецензии о стихах Бунина Брюсов написал: «...это – ветхозаветный стих. Вся метрическая жизнь русского стиха последнего десятилетия прошла мимо Бунина» [17, с. 199].

Однако еще народная мудрость отводила запахам в отношениях между людьми роль лакмусовой бумажки в определении истинности чувств. Выражение «на дух не переносить» означает крайнюю степень неприятия человека, а наиболее интимная степень близости выражается в наслаждении запахом возлюбленного. Неслучайно, наверное, фольклорное понимание слова «дух» объединяет значения «запах» и «дух, душа» («здесь русский дух, здесь Русью пахнет...»). Так что особая роль, которая в поэтическом космосе И. Бунина отводится запахам, является загадкой не только эстетического, но и онтологического плана, которую нам еще предстоит разгадать.

Вывод по главе I

Великие писатели, чьим младшим современником был Бунин, единодушно признавали его огромный талант. Бунин считал себя прежде всего поэтом. Вряд ли следует с ним соглашаться – масштаб его художественного мышления в прозе значительно больше. Однако и стихотворный опыт Бунина был незауряден. Вот свидетельство Блока: «Цельность и

простота стихов и мировоззрения Бунина настолько ценны и единственны в своем роде, что мы должны с его первой книги и первого стихотворения «Листопад» признать его право на одно из главных мест среди современной русской поэзии» [22, с. 5].

Чем же было вызвано внимание современников к Бунину и что поддерживает ныне активный интерес к его книгам? Обращает на себя внимание прежде всего многогранность творчества большого художника. Каждый читатель находит в его творчестве близкие себе мотивы. Есть в книгах Бунина то, что дорого для всех духовно развитых людей во все времена. Они и в будущем найдут дорогу к читателям, не охваченным глухотой к прекрасному, к нравственному, способным радоваться мирозданию и сострадать несчастным [22, с. 8].

Бунин был великим жизнелюбцем, однако только это – значит сказать еще не все. Он обладал совершенно особенным, только ему свойственным качеством, которое можно назвать повышенным ощущением жизни – во всех ее проявлениях. Чем больше он видел, тем больше усиливалось в нем это свойство. Он очень остро воспринимал цвета, запахи, звуки – всю природу в ее несказанном многообразии. И столь же остро, чутко воспринимал, вернее, ощущал он людей, любил изображать их в лицах, и делал это блестяще, так как обладал еще и актерским даром. Ему достаточно было увидеть человека один раз, чтобы сразу же составить о нем мнение: хорошее ли, дурное – оно рождалось и проявлялось немедленно. Бунин был пристрастным человеком, и переубедить его в чем-нибудь было нелегко. Он с какой-то детской гордостью говорил о том, что лишь мельком взглянув на совершенно незнакомого человека, он может по какой-нибудь мелкой детали рассказать о нем: какой у него характер, как он живет и т.п. Возможно, он и шутил, однако такие «шутки» с полной серьезностью свидетельствовали о его горячем интересе и любви к человеку, о стремлении постичь его душу. Потому что человек, в понимании Бунина, - частица природы, мироздания – прекрасного, переменчивого и непостижимого в бесконечности времени и

пространства. Человек не менее загадочен, чем природа. Повидав разные страны, разных людей, Бунин все более утверждался в этой мысли; путешествия способствовали его философским размышлениям о смысле жизни человеческой.

Может возникнуть вопрос: не странно ли, что писателя, так влюбленного в жизнь, так умеющего ценить с юности ее драгоценные мгновения, - вообще человека ясного, гармоничного, - не странно ли, что его влекут часто как раз именно те явления, которым вся его человеческая природа горячо противостоит?

Нет: во всем этом – не странность, а, напротив, - закономерность. Потому что Бунин был натурой, как уже не раз говорилось, страстной; и с тою же силой, с какою он был привязан к жизни, к тем, кто творит добро и красоту, ненавидел он смерть, тлен, разрушения, приносимые войнами, болезнями, социальными несправедливостями, ненавидел насилие, жестокость, тупость – все, что мешает человеку жить, что нарушает изначальную природную гармонию. А Бунин был именно убежден в этой изначальной гармонии [13, с. 15].

Бунин – художник обладавший изумительной силой изобразительности. Он считал, что литература должна действовать на эмоции непосредственно, силой художественных образов.

С детства у него развилась природная наблюдательность, он не раз похвалялся, что видел все семь звезд в плеядах, слышал свист сурка за версту, до опьянения обонял ландыш [21, с. 17].

Бунинское слово прекрасно потому, что оно полновесно, оно выстрадано и выношено умом и сердцем мыслителя, философа, поэта. Бунин никогда не играл словом, не искал новых сногшибательных словообразований, чем грешили некоторые символисты, акмеисты, футуристы и их позднейшие эпигоны. Слово у Бунина не гремит, как погремушка, оно – живое, музыкальное. В нем – перезвон колоколов и

колокольцев, что отлиты умелыми мастерами, где только им известный сплав металлов, меди, олова и серебра.

В Бунинском слове, как в колокольном звоне, - своя энергия, свой сплав поэзии и прозы, мужества и сердечности, сострадания и гнева, восхищения и негодования, веры и сомнений.

Бунин всегда трепетно, молитвенно относился к слову. В годы словесного блуда, «в дни злобы и страданья» писатель звал беречь «наш дар бессмертный – речь». Он верил.

Молчат гробницы, мумии и кости,-

Лишь слову жизнь дана:

Из древней тьмы, на мировом погосте

Звучат лишь Письмена. [21,с.25]

Л. Крутикова

Срединная наша Россия предстает у Бунина в прелести серых деньков, покое полей, дождей и туманах, а порой – в бледной лучезарности, в тлеющих широких закатах, – писал К. Г. Паустовский. Уместно будет сказать, что у Бунина было редкое и безошибочное ощущение красок и освещения.

И. Бунин обладал особым редким зрением живописца и слухом музыканта.

Нет, не пейзаж влечет меня,

Не краски жадный взор подметит,

А то, что в этих красках светит:

любовь и радость бытия... [21, с.50]

Для пейзажной лирики И. Бунина характерны неповторимая гамма звуков, богатая палитра цвета. За цветом – чувство, мысль, настроение... Его мир раздвинут до космических высот. «Так знать и любить природу, как умеет Бунин, – писал Блок, – мало кто умеет. Благодаря этой любви, поэт смотрит зорко и далеко и красочные и звуковые его впечатления богаты».

Но если на рубеже века для бунинской поэзии наиболее характерна пейзажная лирика, то с середины 1900-х поэт все больше обращается к лирике философской, продолжающей тютчевскую проблематику.

Я человек: как Бог, я обречен познать тоску всех стран и всех времен [21, с.51].

Средства выразительности разнообразны и многочисленны. Лексические средства языка, усиливающие его выразительность, называют в лингвистике тропами (от греч. tropos – слово или выражение, употребляемое в переносном значении). Чаще всего тропы использует автор художественных произведений при описании природы, облика героев, например: эпитеты, метафоры, сравнения, олицетворения. Так же усилению выразительности способствуют стилистические фигуры речи: антитеза, анафора, эпифора, многосоюзие, риторический вопрос. Бунин с помощью выразительных средств усиливает эмоциональность повествования, создаёт яркие, красочные образы, описывая чувства и настроение героев. Используя фигуры, писатель выделяет основную мысль, показывает свое отношение к героям и их поступкам, высказывает свое мнение на извечные вопросы: смысл жизни, сущность счастья и любви.

По части красок, звуков, и запахов, «всего того, - выражаясь словами Бунина, - чувственного, вещественного, из чего создан мир», предшествующая и современная ему литература не касалась таких, как у него, тончайших и разительнейших подробностей, деталей, оттенков [10, с.30].

В старости Бунин вспоминал в своей насквозь автобиографической «Жизни Арсеньева»: «... зрение у меня было такое, что я видел все семь звезд в Плеядах, слухом за версту слышал свист сурка в вечернем поле, пьянел, обоняя запах ландыша или старой книги...» Поистине «внешние чувства» как средства проникновенного постижения чувственного мира у него были феноменальны от рождения, но еще и необычайно развиты с юных лет постоянным упражнением уже в чисто художественных целях [10, с.30].

Подобно музыке, ни одно из самых восхитительных и волнующих явлений природы не усваивается нами, не входит нам в душу с первого раза, покамест не открывается нам повторно, не становится воспоминанием. Если нас трогает нежная игольчатая зелень весенней травки, или впервые в этом году услышанные кукушка и соловей, или тоненькое и печальное кукареку молодых петушков ранней осени; если мы блаженно и растерянно улыбаемся, вдыхая запах черемухи, распустившейся при майском холоде; если отголосок далекой песни в вечернем летнем поле прерывает строй наших привычных забот и размышлений, - значит, все это доходит до нас не впервые и вызывает в нашей душе воспоминания, имеющие для нас бесконечную ценность и сладость как бы краткого возвращения в нашу молодость, в годы детства. Собственно, с этой способности к таким мгновенным, но памятным переживаниям начинается человек с его способностью любви к жизни и к людям, к родной земле и самоотверженной готовностью сделать для них что-то нужное и хорошее [10, с.30].

Изобразительность И. А. Бунина не просто следование традициям, которыми «славна русская литература», это во многом новый этап в развитии языка русской прозы. Особый характер изобразительности определяет своеобразие индивидуального стиля писателя.

В прозе Бунина реалии, их постоянные и переменные признаки, ситуации описываемого мира последовательно изображаются с конкретной пространственно-временной точки зрения повествователя или персонажа, которая носит динамический характер, при этом учитываются различные аспекты восприятия (зрение, слух, осязание, обоняние) [40, т.6, с. 639].

Говоря об особенностях бунинской лирической прозы, О. Михайлов подчеркнул ее музыкальность: «Магия бунинской прозы – в совершенно особенной ритмичности. Подчас это отдельные периоды, разделенные повторяющимися с разным смысловым оттенком словами – опорами ритма. Иногда мелодика, почти напевность, прозы создается авторской установкой

на воспоминания. Так написаны почти все рассказы из цикла «Темные аллеи» [39, с. 64].

Мир звуков так же неисчерпаем, как и мир цветовых оттенков. «Цвет чаще всего уточняется определением, а звук – глаголом, потому что цвет является атрибутом вещи, а голос – ее проявлением», – пишет З. Хайнади [44, с.266]. В «Темных аллеях» можно найти любой тембр звука: резкий, приглушенный, раскатистый, горловой, скрипящий, шумящий, мягкое звучание и т.п.

Самые частые звуки, которые встречаются в цикле – звуки песен, музыки, пения описаны достаточно подробно. В большинстве случаев это звуки громкие, звонкие, резкие, контрастирующие с предварительной средой нахождения героев или друг с другом: *«глухой стук в барабан и горловой, заунымный, безнадежно-счастливый вопль как будто все одной и той же бесконечной песни»* (с.21); *«все покрывала, заглушала полковая музыка, звучно гремя печально-торжествующими тактами вальса»* (с.144); *«разучивала медленное, сомнамбулически прекрасное начало “Лунной сонаты”»* (с.207); *«Потом захрипела, засвистала и загремела, вприпрыжку затопала полькой шарманка»* (с.215); *«слушая доносящееся снизу, из-под балкона, итальянское пение, изнемогающее от счастья»* (с.123); *«вошел под возгласы и пение священнослужителей»* (с.146).

З. Хайнади отмечает: «Бунин обращает внимание не только на живые звуки повседневности, но и на их музыкальные характеристики, потому что, по его мнению, только музыка способна проникнуть в тот мир высшего порядка, которому другой вид искусства может только подражать» [44, с. 267].

К музыкальным характеристикам цикла принадлежит разнообразие звуков, издаваемых птицами. Иногда они изображаются с помощью глаголов с окраской междометий или же с помощью переносного значения: *«стеклянными колокольчиками звенели древесные лягушки»* (с.21); *«бодро били вдали перепела»* (с.29); *«цокали птички, называемые*

мухоловками, хрипло трещали дрозды» (с.35); *«скворцы, сыплющие немолчным щебетом»* (с.109); *«там дремотно журчали лягушки»* (с.136), *«пилили и скрежетали цикады»* (с.198). Таким образом, писатель изобразил большое количество звуков птиц, чтобы больше приблизить к реальности героя, показать его наблюдательность по отношению к живым существам.

Герои И. Бунина, так же как и сам автор, чувствителен и поэтому воспринимает самые тихие и тонкие звуки. Приведем пример таких звуков: *«кто-то мягко ходил»* (с.57); *«за дверью слышались быстро сбегавшие с крутой деревянной лестницы шаги»* (с.152); *«Слышны были ее шаги за открытыми дверями»* (с.216); звук шороха, шепота: *«ответила она быстрым шепотом»* (с.83); *«быстро прошла, шурша нижней шелковой юбкой»* (с.216); *«приятно шуршат под ногами опавшие листья»* (с.155); *«шурша босыми ногами по гравию»* (с.196); *«послышался шорох платья»*(с.214); стук часов: *«постукивали рублевые часы на стене»* (с.29); *«слышно, как непрерывно тикающе ниточкой бегут карманные часы»* (с.134); *«под четкий стук часов в столовой»* (с.161).

Из категории малозвучных звуков самым распространенным является шум: *«шумно лил дождь по крыше»* (с.19); *«стекляным холстом катилась шумящая вода»* (с.67); *«сад шумел беспокойно, торопливо»* (с.89); *«однообразно шумел горный поток»* (с.223). Отчасти с помощью шума выражается предостережение, настораживание. Например, в рассказе «Таня» подробно описанный шум метели все время сопровождает героя, находящегося в теплом и приятном пространстве героини. Тем самым возникает чувство неизбежной катастрофы: *«Ночью, сквозь сон он иногда слышал: однообразно шумит с однообразным напором на дом, потом бурно налетает, сылет стрекочущим снегом в ставни, потрясая их, – и падает, отдаляется, шумит усыпительно...»* (с.90).

Даже отсутствие какого-либо звука, бесшумие, тишина заслуживают внимания восприимчивых героев: *«бесшумно (...) вышла из спальни»*

(с.36); *«Все было немо»* (с.38); *«Как поздно и как немо!»* (с.42); *«И везде невообразимая тишина»* (с.44).

Не менее распространенными в рассказах громкие, звонкие звуки. Примеры таких звуков – звонок: *«Третий звонок оглушил меня»* (с.19); *«бряканье колоколов тесно, тесно идущего овечьего стада»* (с.120); *«жестью дребезжал звонок»* (с.152); грохот, гремение: *«раскалывались в небесных высотах допотопные удары грома»* (с.21); *«Зашумел наконец встречный поезд, налетел с грохотом и ветром»* (с.44); *«гремел вместе с рукоплесканиями отчаянно-радостный хохот»* (с.104); гудение: *«гудит и постукивает втягиваемая разгорающимся огнем заслонка печки»* (с.91); *«гулко жужжащие распластанные аэропланы»* (с.103); визг: *«визг и скрип качелей под соснами»* (с.79); бой: *«завыл гонг»* (с.57); *«куранты то и дело тонко и грустно играли на колокольне»* (с.211); *«На Спасской башне часы били три»* (с.216).

Все время чего-то ожидающие герои часто слышат звон бубенцов, стук конских копыт. Эти звуки или напоминают герою о прошлом, или же приводят в радость от приближающейся встречи с близким «будущим», «побеждают» пространство и время: *«глухо гремят, звонят по Арбату конки»* (с.32); *«тройка влетела, мягко играя россыпью бубенчиков и шиня по песку вокруг цветника шинами»* (с.54); *«услыхать, что едут, погромыхивают бубенчиками, подкатывают к крыльцу»* (с.128); *«гремя, неслись мимо вверх по Тверской, бубенцы на "голубках"»* (с.175).

Таким образом, звуки в лирической прозе И. Бунина занимают не менее важное место, чем цвет. Автор использовал широкую гамму звуков: от тех наиболее тонких и малозвучных вплоть до самых громких, гремящих, звонких. С их помощью в рассказах изображены дальние и передние планы картин, подчеркнуты мельчайшие звуковые детали, даже имеет свой особенный эффект отсутствие звуков – беззвучие, тишина. Все это находится в гармонии с другими средствами изображения картин сборника.

Бунин – не просто мастер необычайно точных и тонких запечатлений природы. Он великий знаток «механизма» человеческой памяти, в любую пору года и в любом нашем возрасте властно вызывающий в нашей душе канувшие в небытие часы и мгновения, сообщающий им новое и новое повторное бытие и тем самым позволяющий нам охватить нашу жизнь на земле в ее полноте и цельности, а не ощущать ее только быстрой, бесследной и безвозвратной пробежкой по годам и десятилетиям... [10, с.30].

Глава 2. Практическое изучение произведений И. А. Бунина в школе

2.1. Программы, используемые учителями на уроках русского языка при изучении творчества И. А. Бунина

Бунин в школьном изучении – эта тема в наше современное время очень актуальна, интересна, мало разработана и изучена. Это писатель первой эмигрантской волны. Долгое время его произведения Ивана Алексеевича Бунина почти не рассматривались, и не изучались в школе. И только в 90 – е годы 20 века в список изучаемых программных произведений бурно вошли произведения Бунина. Как же работать педагогу в условиях современной школы? Какие методические приемы использовать сегодня на своих уроках? Как, не отступая от программы, показать ребятам одну из блестящих страниц отечественной культуры, которую создали русские писатели, оказавшись в эмиграции? Над этими вопросами захотелось поработать.

И. Бунин – это имя в начале 20 века считалось едва ли не самым громким и важным. Он был известен ныне как представитель «Серебряного века», подарил миру столько славных имен и художественных открытий, во многом ставших отправной точкой для эстетических исканий всего 20 века. М. Горький говорил: *«Выньте Бунина из русской литературы, и она потускнеет, лишится живого радужного блеска и звездного сияния его одинокой и страннической души».*

Программа для общеобразовательных заведений предлагает следующие произведения для изучения творчества И. Бунина на определенных этапах обучения, ставя задачи, которые должен выполнить учитель в процессе работы над произведениями.

В пятом классе учащимися изучается рассказ «Косцы». Восприятие прекрасного, эстетическое и этическое в рассказе. Кровное родство героев с бескрайними просторами Русской земли, душевным складом песен и сказок, связанных между собой видимыми и тайными силами.

В шестом классе в форме внеклассного чтения учащиеся проходят изучение рассказа «Белый пудель».

Однако в 7 классе происходит рассмотрение двух рассказов И. А. Бунина: «Цифры» и «Лапти». Герои рассказа, сложность взаимоотношений взрослых и детей. Для чтения и обсуждения стихотворение «Догорал апрельский вечер». Поэтическое изображение природы.

Учащиеся 8 класса знакомятся с произведением «Кавказ». В рассказе повествуется о любви в различных ее отношениях и в различных ситуациях. Мастерство Бунина – рассказчика, психологизм прозы писателя.

В девятом классе – происходит знакомство с рассказом «Темные аллеи». Иван Алексеевич Бунин. Слово о писателе. Печальная история любви людей из разных социальных слоев: «Поэзия» и «проза» русской усадьбы. Лиризм повествования.

В одиннадцатом классе, среди представленных произведений, у учителя есть право выбора рассказов. Учитель учитывая интересы учащихся, проблемы выдвигаемые писателем в том или ином рассказе, время написания того или иного рассказа, может выбрать определенные рассказы для изучения их в классе, а также для дополнительного прочтения. Это могут быть произведения такие как: «Собака», «Вечер», «Слово», «Князь Всеслав», «Господин из Сан-Франциско», «Солнечный удар», «Чистый понедельник». Философичность лирики Бунина. Тонкость психологии человека, мира природы, поэтизация исторического прошлого родины, природы. Тема исторической памяти в произведениях Бунина. Осуждение бездуховности существования.

Итак, современная программа подсказывает учителю, как можно лучше и интереснее познакомить учащихся на различных этапах обучения с творчеством И. А. Бунина.

Уже перейдя из начальной школы, учащиеся уже пятого класса при помощи учителя, начинают заниматься изучением художественной литературы, как видом искусства, а не просто чтением на основе чисто эмоционального восприятия. Изучение это идет по традиционно сложившейся апробированной и теорией и практикой системе:

Первый этап – 1 – 4 классы – произведение художественное;

Второй этап – 5 – 8 классы – художественное произведение плюс автор;

Третий этап – 9 – 11 классы – художественное произведение плюс автор плюс историко – литературный процесс.

Такое представление планировки литературы позволяет охватить всё больший круг явлений.

2.2. Методика проведения уроков по русскому языку

Поэзия серебряного века заслуживает, чтобы наши ученики уже в пятом классе познакомились с совершенным умением поэтов этой поры владеть словом.

Любой урок учителя начинается со вступительного слова, в котором идет знакомство с жизнью и творчеством поэта. Краткие справки о жизни есть в учебниках, но эта небольшая информация предполагает, что учитель предложит учащимся содержательный рассказ. Пока это первое знакомство, и оно рассчитано на возбуждение интереса и творчеству, и к личности автора.

А можно начать урок так. В начале урока обратиться к ребятам с вопросом:

- Знаете ли вы, что такое айсберг? Выясняем, что это плавучая ледяная глыба, отколовшаяся от ледника, большая часть которой скрыта под водой.

- Вот и литературное произведение, как айсберг: малая часть лежит на поверхности, ясная и понятная, а большая часть скрыта от нас, и ее надо научиться увидеть. А для этого необходимо много читать, работать головой, и сердцем. Ведь прочитав произведение – это возможность проникнуть в мир писателя, поэта, прожить жизнь вместе с ним и его героями.

На этом уроке можно научить читать стихи – не только глазами, но и сердцем, душой, учиться открывать тот глубинный смысл и те чувства, которые скрыты от невнимательного читателя, помня: « У каждого из слов душа своя».

В пятом классе начинается знакомство с творчеством одного из известнейших русских поэтов и прозаиков, Ивана Алексеевича Бунина, а более подробно об этом авторе и его творчестве они узнают, когда будут учиться в старших классах. Учатся анализировать стихотворное произведение. Это умение потребуется им при дальнейшем изучении литературы. Ребята уже знают, что для того чтобы лучше понять произведения писателя, надо знать, из какой он семьи, какие события в его жизни, каким он был человеком. Ребята обучаются анализу поэтического текста.

Как и во многих произведениях Бунина, конкретного сюжета в рассказе нет. Содержание этого произведения – воспоминание рассказчика о том, как когда - то он, идя по дороге, слышал, как в березовом лесу поблизости косцы косили и пели.

Рассказ «Косцы» также можно назвать лирическим очерком, поэтической зарисовкой.

Четкого сюжета и композиции у произведения нет – это размышления писателя о русском человеке, о России, мечта о духовном единении со своей страной. Можно сказать, что и героев в рассказе нет. Нет и изображения действий, работы косцов. В центре произведения – чувства и мысли автора.

Он размышляет о косцах, о том, что каждый из них – часто большой неделимой артели. Косцы поют, сами не осознавая того, что их песня гармонично вливается в жизнь природы. Слушая их пение, автор ощущает себя единым целым с этим народом, частью родины, России.

В шестом классе знакомятся учащиеся с рассказом И. А. Бунина «Белый пудель» только на уроке внеклассного чтения. Задача урока – привлечь внимание учащихся к произведениям представителей классической литературы, шире и глубже показать картины жизни простого народа, помочь понять школьникам глубокие гуманистические идеалы. Большую идейно – эстетическую и воспитательную возможность заключает в себе рассказ И. А. Бунина «Белый пудель». Это произведение очень нравится школьникам. Отвечая на вопрос, что особенно запомнилось при чтении рассказа, учащиеся отмечают драматические события, которые разыгрались на даче богатого путейца при столкновении её обитателей с бродячей труппой. Тяжёлые условия жизни простого народа, его бесправие и обездоленность, бесперспективность жизни подростка остаются вне поля зрения юного читателя. Характеризуя основную направленность произведений писателя, К. Паустовский писал: «Любовь Бунина к человеку проступает ясным подтекстом во всех его повестях и рассказах, несмотря на разнообразие тем и сюжетов... Прямо, в открытую Бунин говорит о любви к человеку не так уж часто, но каждым своим рассказом он призывает к человечности.

Эта мысль Паустовского должна в основном определять цель и задачи урока внеклассного чтения, посвященного рассказу Бунина. Эта особенность прозы писателя должна учитываться при проведении урока внеклассного чтения. Учащимся заранее предлагается прочитать рассказ «Белый пудель». Урок проходит в форме беседы, которая даёт возможность постоянно обращаться к тексту, чтобы на примере главных героев рассказа, Серёжки и старика Ладыжкина, показать мир обездоленных людей царской России, их

бесправие, нищету и вместе с тем раскрыть богатые душевные качества героев, их превосходство по сравнению с хозяевами жизни.

Программа седьмого класса предлагает нам для изучения два рассказа И. А. Бунина «Цифры» и «Лапти». Автор – составитель учебника В. Я. Коровина, предлагает рассказ «Цифры» для чтения и изучения в классе, а рассказ «Лапти» для самостоятельного прочтения дома и обсуждения в классе. Конечно, появление вначале этих рассказов Бунина в программе ставит учителя в затруднительное положение. Методических пособий по изучению этих рассказов не было, и программа мало что поясняла. Например, «Бунин. «Цифры». Герой рассказа. Сложность взаимоотношений взрослых и детей». А рассказы замечательные. Читая их, дети многое открывают для себя, начинают понимать очень важные истины.

Итак, рассказ «Цифры». Тема: Сложность взаимоотношений взрослых и детей». Эпиграф к уроку: « В области русского языка Бунин был мастером непревзойдённым» К. Паустовский.

В основу вступительного слова я брала высказывания К. Паустовского об особенностях творчества И. А. Бунина, помещённые в учебнике литературы.

Рассказ И. А. Бунина «Лапти». Этот рассказ очень интересен и познавателен, ребятам очень нравится изучать его, знакомиться с его героями, темой, проблемами, которые поднимает автор в своем рассказе. В. Я. Коровина предлагает учащимся прочитать самостоятельно, написав отзыв о нём, предварительно советуя подумать над вопросом: «Что хотел сказать им писатель»?

Этот вопрос может остаться без ответа. Поэтому анализ рассказа необходим. Перед уроком даю рекомендации: не стоит стремиться читать Бунина «запоем»: впечатление от его искусного владения языком рождается глубиной и обстоятельностью прочтения.

Является обязательным на уроке литературы в восьмом классе анализ рассказа Бунина «Кавказ». Восьмой класс – этап в школьной программе,

когда ученик уже должен обладать определенными навыками и владеть основными понятиями, такими как композиция, сюжет, фабула. Однако стиль этого писателя и его манера изложения сложны для восприятия ученика. Анализ рассказа Бунина «Кавказ» в восьмом классе включает характеристику персонажей, определение композиции и художественных средств. Но если в произведениях других представителей русского реализма сделать это относительно просто, то проза этого писателя создает в этом смысле определенные сложности.

На первом плане в рассказах Бунина – чувства, эмоции героев, страсти, которые движут их поступками. Эта тема была некогда заимствована русским писателем в творчестве немецкого автора Томаса Манна, но позже, поработанная в необыкновенном стиле, приобрела неповторимые формы. Персона Бунина – человек, охваченный страстью. Пребывая в страхе быть обнаруженным, он останавливается в номерах гостиниц. Его действиями руководят чувства, но он не способен нести ответственность за свои поступки. Психологизм прозы в своём рассказе Бунин широко использует приём предвосхищения трагической развязки, приём предметной детализации, он не боится избыточной внешней изобразительности. Это помогает читателю проникнуться содержанием рассказа Кавказ.

Если изображению Москвы автор уделяет всего два абзаца. То на кавказский пейзаж не скупится. Здесь есть и яркие краски, и метафоры, и удивительные описания растительного и животного мира.

Девятый класс завершает новую ступень литературного образования и готовит тех, кто намерен учиться дальше к более сложному курсу в старшем звене. В девятом классе учащиеся не только читают и изучают новые художественные произведения, но и получают более или менее завершённые представления о движении литературы во времени. Ребята понимают, что глубокое прочтение какого – то автора невозможно без знания того периода истории, в котором он жил и творил. В девятом классе происходит первое обстоятельное знакомство учащихся с творчеством И. Бунина, без которого

представление их о богатстве и художественном многообразии русской классики 19 – 20 веков были бы неполными. При изучении творчества Бунина, ориентируясь на уровень подготовки учащихся и на то, что ребята снова имеют возможность соприкоснуться с прекрасной поэзией. В своей работе я использую учебник - практикум Г. И. Беленького «Литература для девятого класса. Русская классика».

Курс литературы десятого – одиннадцатого класса включает в себя образные и монографические темы, что позволяет познакомить учащихся с выдающимися художественными произведениями и показать их место в историко – литературном процессе. Монографические темы дают полную картину жизни и творчества писателя. Одни из них позволяют раскрыть творчество более подробно, другие – кратко, но все они обязательно включают изучение текста произведения.

Современные программы все больше и больше учитывают значимость и важность для изучения в курсе одиннадцатого класса писателей по каким – то причинам оказавшихся в эмиграции, продолжавших там свое творчество. Большинство из них не изменили до конца жизни остались верны своей родине, любви к России, не изменили русским литературным традициям. В программе они стоят в одном ряду с литераторами, не покидавшими страну.

Первым идет изучение творчества Ивана Алексеевича Бунина. Рассматривается философичность его лирики, тонкость восприятия психологии человека и мира природы; поэтизация исторического прошлого; осуждение бездуховности существования. Учителю не имеет смысла делить его творчество на созданное не в эмиграции и созданное в эмиграции. Бунин всегда оставался Буниным. «Самое трудное для российского человека в эмиграции – это остаться самим собой. К сожалению, бывает так, что писатель, бежавший из своего дома от необходимости кривить совестью, идти на сомнительные компромиссы; вынужден опять умертвлять дух, чтобы суметь выжить, но уже за рубежом. Одно ярмо заметно или нет сменяется другим... Меня, к счастью чаша сия миновала». Слова эти, сказанные в

Париже Андреем Синявским, относятся и к Ивану Бунину. Несмотря ни на какие испытания, придуманные для него временем и историей, Бунин всегда оставался самим собой, и до эмиграции, и после отъезда из России, и до Нобелевской премии, и после ее присуждения, он оставался милейшим представителем старой России... Он был не стар, но старомоден... Да, Бунин и сам больше причислял себя к поколению И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого, нежели к поколению Горького и Вересаева. Может, именно в этой «старомодности» и заключается секрет избранничества Бунина?

Вывод по главе II

Итак, диапазон творчества И. А. Бунина очень широк. Он отобразил многие существенные явления российской действительности, человеческого бытия в целом. У него можно и нужно учиться точности, ясности. Он обладал простым и мудрым волшебством слова. Мастер языка, сюжета и композиции он оставил нам наследие, которое приближается к художественному уровню русской классики.

Он остался в истории русской литературы, как глубокий выразитель тревожных умонастроений начала 20 века, а также идейно-философских и художественных исканий самой литературы, её трагических предчувствий и предвестий, её нравственной и социальной чуткости. Многие его произведения продолжают читаться и сегодня - не только как талантливое изображение тогдашней российской жизни, но и как воспроизведение сложного духовного мира человека на сломе эпох.

Рассказы Бунина, меланхолически, с грустью повествующие о прошлом, правились. Единодушно хвалили его как даровитейшего художника слова, мастера психологического портрета, тонко чувствующего русскую природу, чудесно передающего пейзаж [32, с.63].

Нет сомнения в том, что Бунин заслужил признание как даровитый художник слова, писатель, который умел передать тончайшие чувства человека, как наблюдатель жизни, обладавший острейшей зоркостью глаза [33, с.64].

В нашем мире множество различных языков. Но Русский язык один из самых развитых, уникальных и богатых, он не похож ни на один из других языков мира. «Это язык, созданный для поэзии, он необычно богат и примечателен главным образом тонкостью оттенков...» - так о нем писал французский академик Мериме. Такой красоте и богатству способствует использование множества специальных средств выразительности речи. Они

помогают создать нужный образ, делают текст более жизненным, ярким, красочным, автор может использовать их для более полной, точной, яркой и образной передачи своих мыслей, чувств, переживаний. Благодаря средствам художественной выразительности язык становится «живым».

Выразительностью речи называются такие особенности ее структуры, которые привлекают и поддерживают внимание и интерес у слушателя или читателя, производят на него сильное впечатление.

Язык является одним из важнейших средств художественного выражения. Благодаря языку автору удается воплотить его творческие замыслы, создать произведение с неповторимым и особенным художественным языком. Такой язык всегда восхищал и будет продолжать восхищать.

Цветовая палитра, вместе со звуками, запахами, осязаниями и ощущениями, являющимися компонентами скорее поэзии, чем прозы, предоставляет возможность видеть и познать описуемый мир во всей его красоте и очаровательности.

Заключение

Иван Алексеевич Бунин – личность весьма неординарная и во многом перевернувшая ход развития всего литературного мира. Конечно, многие критики с свойственным им скептицизмом относятся к достижениям великого автора, однако отрицать его значимость во всей российской литературе просто невозможно. Как и у любого поэта или писателя, секреты создания великих и запоминающихся произведений вплотную связаны с биографией самого Ивана Алексеевича, а его насыщенная и многогранная жизнь во многом повлияла и на его бессмертные строки, и на всю русскую литературу в целом.

Творчество Ивана Алексеевича Бунина – это та необходимая составляющая, без которой сегодня просто невозможно представить не только отечественную, но и всю мировую литературу. Именно он внес свой неизменный вклад в создание произведений, новый, свежий взгляд на мир и бесконечные горизонты, с которых до сих пор берут пример поэты и писатели всего мира.

Как ни странно, сегодня творчество Ивана Бунина гораздо больше почитается за границей, на Родине он почему-то не получил такого широкого признания даже несмотря на то, что его произведения довольно активно изучаются в школах с самых младших классов. В его произведениях есть абсолютно все, чего ищет любитель изысканного, красивого слога, необычной игры слов, ярких и чистых образов и новых, свежих и до сих пор актуальных идей.

Бунин с присущим ему мастерством описывает собственные чувства – здесь даже самому искушенному читателю понятно, что именно чувствовал автор в момент создания того или иного произведения – настолько ярко и открыто описаны переживания. Например, одно из стихотворений Бунина рассказывает о тяжелом и болезненном расставании с возлюбленной, после

которого только и остается, что завести верного друга - собаку, которая никогда не предаст, и поддаться безрассудному пьянству, губя себя без остановки.

Женские образы в произведениях Бунина описаны особенно ярко - каждая героиня его произведений рисуется в сознании читателя настолько подробно, что создается впечатление личного знакомства с той или иной женщиной.

Главная отличительная особенность всего творчества Ивана Алексеевича Бунина – это универсальность его произведений. Найти что-то близкое и родное могут представители самых разных классов и интересов, а его произведения захватят как опытных читателей, так и тех, кто вообще впервые в жизни взялся за изучение русской литературы.

Бунин писал абсолютно обо всем, что его окружало, и в большинстве случаев темы его произведений совпадали с разными периодами его жизни. Ранние произведения часто описывали деревенскую простую жизнь, родные просторы и окружающую природу. Во время Революции писатель, естественно, описывал все происходящее в его любимой стране - именно это стало настоящим наследием не только русской классической литературы, но и всей отечественной истории.

Бунин-эмигрант не принял рабоче-крестьянское государство, но народ по праву вернул как национальное достояние все лучшее, что было создано писателем, в том числе и его поэзию. Певец русской природы, «вечных», «первородных» тем, мастер интимной и философской лирики, Бунин продолжает благородные классические традиции, учит любить и ценить родное Слово.. [18, с. 16].

Общий пафос бунинского творчества эпохи эмиграции, место Бунина в литературе своего времени чутко почувствовала М. Цветаева. В ноябре 1933 г., в связи с присуждением Бунину Нобелевской премии, она сказала, сравнивая значение Горького и Бунина для литературы: «...Несравненно

больше Бунина: и больше, и человечнее, и своеобразнее, и нужнее – Горький, Горький – эпоха, а Бунин – конец эпохи» [45, с. 106].

Зинаида Шаховская, современница Бунина, писала о нем: «Самое же главное и неизлечимое, была рана, нанесенная ему судьбою, историей, революцией: изгнание. Типично русский человек в своем неистовстве, вне России – несмотря на все свои скитанья, вольные или невольные - себя не мыслящий, писавший для русского народа, Бунин был оторван и от России, и от читателей, для которых писал» [29, с.25].

Созданные много лет назад и посвященные судьбам давно отжившим людей, эти рассказы волнуют, трогают, побуждают к сочувствию. Потому что предметом их, говоря словами самого Бунина, является «вечная, вовеки одинаковая любовь мужчины и женщины, ребенка и матери, вечные печали и радости человека, тайна его рождения, существования и смерти» [19, с.19].

Сила воздействия бунинского письма поистине непревзойденна. Предельно откровенно и подробно умеет говорить он об интимнейших человеческих отношениях, но всегда на том пределе, где большое искусство ни на йоту не снижается даже до намеков на натурализм. Но это «чудо» достигнуто ценою великих творческих мук, как, впрочем, и все написанное Буниным – истинным подвижником Слова [20, с. 16].

Творчество И. Бунина укоренено в культурную почву серебряного века. О. Михайлов пишет: «Его творчество питалось талантами А. Пушкина, И. Тургенева, Л. Толстого, А. Чехова, но в то же время И. Бунин оставался оригинальным мастером именно своего слова. Он отвергал серебряный век, не признавая Д. Мережковского, З. Гиппиус, В. Хлебникова, В. Брюсова, К. Бальмонта, советскую литературу в лице С. Есенина, Ю. Олеси, И. Бабеля [40, с. 10].

О мастерстве Бунина и его значении в русской литературе В. Белов писал: «После Толстого Бунин был самым замечательным явлением в русской литературе, последним, пока еще никем не превзойденным ее классиком. Бунин, как и Толстой, принадлежит не только России, но и всему

миру» [36, с.369]. Другой советский писатель, С. Воронин, подчеркивал: «Бунин – явление редчайшее. В нашей литературе, по языку – это та вершина, выше которой никому не подняться» [37, С. 366 – 369].

Таким образом, говоря о мастерстве И. Бунина как стилиста, стоит отметить, что он стоял в одном ряду с великими мастерами слова Серебряного века. Его ценили за точность и емкость языка его лирической прозы, за особую музыкальную организацию в произведениях, за чрезвычайно важный пример, как нужно обращаться с русским языком и конечно же за особую музыкальность прозы.

Писатель Варлам Шаламов высоко ценил и бунинскую прозу. В одном из писем А. Добровольскому он писал: *«Бунин я читал. Это — совершенство. Глаза волков озаряли весь рассказ. Да, именно так надо строить рассказ. А сапоги, старинные смазные сапоги в крошечном шедевре»* Речь идет о рассказах Ивана Бунина «Волки» и «Сапоги» [46, с. 121] Однако, каких-либо следов бунинской «пряности» и зрительной изощренности в прозе Варлама Шаламова («новой прозе», по его определению) найти абсолютно невозможно.

И. Бунин – писатель-новатор. Именно он открыл новую страницу в русской литературе – страницу новореализма, ярчайшим образцом которого стали его «Темные аллеи». Говоря о цикле, с точки зрения описательных компонентов, стоит отметить, что здесь мастерство И. Бунина как стилиста достигло своего апогея, поскольку произведения, входящие в состав цикла, писались в конце творческого пути прозаика и именно здесь в полной мере проявился его художественный талант как великого мастера слова.

Список используемой литературы:

1. Бунин И. А. Антоновские яблоки: Повести и рассказы / Сост. и предисл. В. И. Кулешова; Художн. Л. Бирюков. – Переизд. – М.: Дет. лит., 1985. – 365 с., ил. (Школьная б –ка).
2. Бунин И. А. Стихотворения и переводы / Автор вступ. статьи и коммент. О. Н. Михайлов; Худож. В. В. Покатов. – М.: Современник, 1986. – 527., ил., портр. – (Классическая б-ка «Современника»).
3. Бунин И. А. Собр. Соч. в 9т.- М.: Художественная литература – Т. 7, 1966.
4. Бунин И. А. Избранная проза. – М.: Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – 656с. – (Школа классики).
5. Бунин И. А. Повести и рассказы / Сост. и авт. послесл. С. Ф. Щелокова . – К.: Дніпро, 1986. – 333 с.
6. Бунин И. А. Антоновские яблоки: Повести и рассказы/ Сост., и предисл., послесл. В. И. Положенцева. – Тула, Приок. Кн. изд – во, 1981. – 367 с., ил. – (Отчий край)
7. Бунин И.А. Как я пишу // Бунин И.А. Собр. соч.: в 9 т. —Москва: Художественная литература, 1967. —Т. 9. —С. 375.
8. Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. Том 4. —Москва: "Правда", 1988. —558с.
9. Бунин И. А. Собрание сочинений в четырех томах. Том 3. —Москва: "Правда", 1988. —543с.
10. Бунин И. Собрание сочинений. В 6 – ти т. Т. I Стихотворения, 1888 -1952; Переводы / ред. кол. Ю. Бондарев, О. Михайлов, В. Рынкевич; Вступ. статья А. Твардовского; Сост., подгот. текста и коммент. А. Бабореко; Статья «Поэзия Бунина» О. Михайлова. – М.: Худож. лит., 1987. – 687с.

11. Бунин И. А. Собр. соч.: в 9-ти т. / под общ. ред. А. С. Мясникова, Б. С. Рюрикова, А. Т. Твардовского; вступ. ст. А. Т. Твардовского. М.: Худ. литература, 1965. Т. 1.
12. Бунин И. А. Собр. соч.: в 8-ми т. / сост., подг. текста и коммент. А. К. Бабореко. М.: Московский рабочий, 1994-2000.
13. Бунин И. А. Жизнь Арсеньева. Повести и рассказы / Сост. и вступ. ст. А. А. Саакянц; Ил. Е. И. Дергилевой. – М.: Правда, 1989. – 608 с., ил.
14. Бунин И. А. Жизнь Арсеньева: Роман и рассказы / Сост., вступ. статья и примеч. О. Михайлова. – Ил. В. Юолова; Оформл. Б. Дидорова. М.: Сов. Россия, 1982. – 336 с., ил. – (Сел. б-ка Нечерноземья).
15. Бунин И. А. Антоновские яблоки: Повести и рассказы/ Сост., и предисл., послесл. В. И. Положенцева. – Тула, Приок. Кн. изд – во, 1981. – 367 с., ил. – (Отчий край).
16. Бунин И. А. Темные аллеи. – Екатеринбург: Сред. – Урал. кн. изд – во. Ассоциация уральских издателей, 1994. – 464 с., ил.
17. Бунин И. А. Легкое дыхание: Рассказы, стихотворения / Состав, послесл. В. Гречнева; Худ. Г. Фильчаков. – Л.: Дет. лит.. 1991. – 207 с., ил. (Школьная б-ка.)
18. Бунин И. А. Избранное. Стихотворения. Переводы. Сост. и послесл. О. Михайлова. М., «Моск. Рабочий», 1977.
19. Бунин И. А. Сост. и вступит. Статья О. Н Михайлова. М., «Сов. Россия», 1978.
20. Бунин И. А. Рассказы / Сост., предисл., ком. А. Саакянц. – М.: Правда , 1983. – 576с.
21. Бунин И. А. Деревня; Повести и рассказы. / Вступ. Статья Л. Крутиковой. М.: Худож. лит., 1981. 319 с.
22. Бунин И. А. Поэзия и проза / Предисл., сост. и примеч. П. А. Николаева. – М.: Просвещение, 1986. – 384 с., ил.
23. Бунин И.А. Темные аллеи : Рассказы. – СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2010. – 242с.

24. Степун Ф. А. Ив. Бунин // Современные записки. 1934. № 54.
25. Блок А. А. Моей матери («Помнишь думы...») [Электронный ресурс].
26. Гиппиус З. О любви // Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве И. А. Бунина. М.: Книжица; Русский путь, 2010. 912 с.
27. Гриндер Д., Бэндлер Р. Структура магии. СПб. – М.: Прайм – Еврознак; Олма-Пресс, 2004. Т. 2. 224 с.
28. Гриндер Д., Делозье Дж., Бэндлер Р. Паттерны гипнотических техник Милтона Эриксона. СПб.: Прайм – Еврознак, 2007. 414 с.
29. Зинаида Шаховская. В поисках Набокова. Отражения. М.: Книга, 1991.
30. Ильин И. А. Собр. соч.: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1993-1999. Т. 6. Кн. 1. 560 с.
31. Карпов И. Авторология русской литературы (И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, А. М. Ремизов) [Электронный ресурс].
32. Коровина В. Я. Литература 8 класс. учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. – 5 – е изд. – М.: Просвещение, 2017. – 368 с. : ил.
33. Коровина В. Я. Литература. 5 класс. Учеб. для общеобразоват. Организаций с прил. На электрон. носителе. В 2 ч. Ч. 2 / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 303 с. ил.
34. Кузнецова Г. Грасский дневник. Последняя любовь Бунина. М.: Олимп; Астрель, 2010. 381 с.
35. Литературное наследство, т. 84 (2), М., Наука, 1973.
36. Лукьянченко О. А. русские писатели : Биографический словарь – справочник для школьников / О. А. Лукьянченко. – Изд. 4-е – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 506, [1] с.: ил. – (Большая перемена).
37. Мальцев Ю.В. Иван Бунин: 1870 – 1953. – Франкфурт-на Майне. — Москва: Посев, 1994. – 432 с.

38. Методическое пособие к учебнику – хрестоматии «Литература.7 кл.: учеб.- хрестоматия для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. / Авт. – сост. В. Я. Коровина и др. – 9-е изд. – М.: Просвещение, 2002»

39. Методическое пособие к учебнику – хрестоматии «Литература.7 кл.: учеб.- хрестоматия для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. / Авт. – сост. В. Я. Коровина и др. – 9-е изд. – М.: Просвещение, 2002» П. Журавлев, В. И. Коровин. – 6-е изд. – М.: Просвещение, 2017. – 319 с.: ил.

40. Михайлов О. Н.: Музыка прозы, Строгий талант: Иван Бунин: жизнь, судьба, творчество., М.: Современник 1976.

41. Михайлов О. Н. Жизнь Бунина: Лишь слову жизнь дана – М.: Центрполиграф, 2002.

42. Н. А. Николина. Образное слово И. А. Бунина т.6.

43. Твардовский А., Собрание сочинений, М.: Художественная литература, 41, т. 5, 1971.

44. Хайнади З.: Чувственное искушение слов. Бунин. Жизнь Арсеньева. Юность. in: Вопросы литературы (январь-февраль 2009), М. 2009.

45. Цветаева М. Письма к А. Тесковой. Прага, 1969.

46. Шаламов В. Соч.: В 6 т. — Т. 1. — М., 2005.

Словари

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 – х т. – М.: Русский язык, 1981

2. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2002. – 736с.

3. Краснянский В. В. Словарь эпитетов И. А. Бунина // И. А. Бунин и русская литература XX века. М.: Флинта: Наука. 1995 – 634с.

4. МАС – Словарь русского языка в 4 т. (АН СССР Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988

5. Толковый словарь русского языка под ред. Ожегова С.И.; 2-е изд.-
М.: АЗЪ, 1994.